

Данная модель ЭО, а также выводы в отношении законов ее функционирования являются общими для всех коммуникативных ситуаций, входящих в данный ЭО.

О. А. Зинина

К ВОПРОСУ О СЛОВАРНЫХ РЕАЛИЯХ

Словарными называют заимствованные реалии, освоенные полностью либо частично, фиксируемые в словарях чужого языка. Попадая в чужой язык, реалии оказываются в языковой системе, отличающейся от языка источника и начинают адаптироваться к нормам этого языка. Адаптация является сложным, многоступенчатым процессом. Реалии, как и вся иноязычная лексика, проходят несколько стадий освоения – фонетическую, графическую, грамматическую и семантическую. Полностью или частично освоенные реалии входят в разряд иностранных слов, если они зафиксированы в словарях языка перевода. Таким образом, данная лексика теряет статус безэквивалентной.

Значения словарных реалий указаны в словарях иностранных слов, где они представлены достаточно полно, или специализированных словарях-справочниках, в которых собраны реалии, употребляемые в литературе.

Но словарные реалии не дают возможности получить полную картину возможных переводческих решений, так как словарные соответствия в большинстве случаев передают лишь лексическое значение переводимого слова. А ведь подбор эквивалента при переводе во многом усложняется за счет наличия в семантике слова национально-культурного компонента. Переводчик не всегда может положиться на словарный вариант, он должен использовать свои фоновые знания и обширный аппарат переводческих стратегий.

В качестве примера можно привести те случаи, когда переводчики отказываются от использования словарных соответствий при переводе, как, например, при переводе английской реалии *French window*, которая передается в русском как *стеклянная дверь*, что делает ее понятной русскому респонденту, несмотря на то, что «Словарь иностранных слов русского языка» приводит ее словарное определение *французское окно, доходящее до*

пола. Таким образом, русский приближенный аналог становится максимально культурно адаптированным. Еще одним примером является передача русской реалии *квас* на английский как *rye beer* в английском переводе романа М. Шолохова «Тихий Дон». С целью сделать реалию понятной англоязычному респонденту переводчик выбирает английский аналог вместо словарной дефиниции *mildly alcoholic drink made from yeast or bread*, которая приводится в «The Oxford Dictionary of Foreign Words and Phrases».

Примером сохранения словарной реалии при переводе с русского на английский являются реалии *кафтан* и *сюртук*, которые переданы в переводе романа М. Шолохова «Тихий Дон» как *long tunic* и *frock coat*. В данном случае использование словарных эквивалентов адаптирует русские реалии к восприятию иноязычным респондентом, но обезличивает их, лишая национально-культурного компонента.

Словарные эквиваленты могут быть представлены транслитерацией, как, например, русская реалия *кибитка*, передаваемая в словаре как *kibitka*. Несомненно, что такая передача русской реалии затруднит понимание, а контекст романа М. Шолохова не поможет вызвать правильные ассоциации, например *He was watching kibitkas slowly and gracefully moving in the distance, their dark colors contrasting with the sky*.

А. П. Клименко

ПУТИ ПОИСКА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

В практике использования языка его носители нередко встречаются с неизвестными им словами. Это особенно часто происходит при частичном владении языком в процессе обучения языку или при неполном двуязычии. Для того, чтобы понять неизвестные им слова, носители языка прибегают к внешним по отношению к себе средствам, то есть, переспрашивают, заглядывают в словарь и т.п. Но обычно к этому носитель языка прибегает после попытки использовать «внутренние» средства, если эта попытка не дает желательного результата или полученный результат вызывает сомнения. Вопрос о внутренних резервах понимания незнакомого слова и особенностях использования их может быть разрешен, в частности, экспериментально.

В последние годы усилилось внимание к методам изучения семантики, позволяющим объективно раскрыть значения лингвистических единиц. Среди этих методов определенное место занимает психолингвистический анализ семантики, основанный на обращении к информантам – носителям языка за прямой или косвенной информацией относительно значений слов.

Существенной чертой современного психолингвистического анализа значений является стремление к большей объективности исследований, осуществляющихся в двух направлениях. Один путь – совершенствование психолингвистических наблюдений над семантикой, другой – совершенствование экспериментальных методик изучения интуиции.